

Если смотреть на эту партию глазами дилетанта, жаждущего зрелищ, то она не показалась бы особо интересной. По крайней мере, по сравнению с утренним поединком между Хуань Чжаньсюанем и Фань Яньсянем, её накал был просто несопоставим. Однако для опытного игрока эта партия была поистине захватывающей и даже могла считаться классическим примером концовочной борьбы.

Концовка в вэйци — это состязание в скорости реакции и точности расчётов. Прежде всего, необходимо оценить ценность каждого оставшегося хода. Основной принцип заключается в том, чтобы сначала закрывать крупные пункты, а затем переходить к мелким. Также важно учитывать вопрос очерёдности ходов: на доске часто случается так, что «ключевой пункт противника — это и мой ключевой пункт». Тот, кто сможет захватить инициативу, получит больше преимущества. Иногда разница в ценности инициативного хода может составлять десятки очков, что может существенно повлиять на исход партии.

Су Юйчжи действительно приложил немало усилий, чтобы отточить своё мастерство в концовке. Его оценка и расчёт ценности ходов были в основном точными, а последовательность действий редко вызвала сомнения. По мнению Му Юаня, его уровень был сопоставим со средним уровнем профессиональных игроков, что для любителя было весьма впечатляющим достижением.

Однако его противником был Му Юань. Как игрок сверхвысокого уровня, он должен был быть безупречным в концовке. Если в начале и середине игры на результат могли влиять различные факторы, то концовка — это чистое мастерство, и здесь не было места для оправданий. В поединках между мастерами разница в пол-очка могла перевернуть исход партии, и любая ошибка была недопустима.

Му Юань с поразительной точностью рассчитывал свои ходы и действовал быстро, что создавало дополнительное давление на Су Юйчжи. Сначала тот ещё мог поспеивать за его темпом, но к концу партии каждый ход требовал всё больше времени на размышления, и это становилось настоящим испытанием.

Су Юйчжи прекрасно понимал, что эта партия уже проиграна.

Когда подсчитали итоговый счёт, оказалось, что разрыв, который изначально составлял всего несколько очков, к концу концовки увеличился до десятка. За всю свою более чем десятилетнюю карьеру Су Юйчжи никогда не сталкивался с таким результатом.

Оставалось только одно объяснение: уровень противника был настолько высок, что ему не было никаких шансов дотянуться до него.

Мысль об этом почему-то заставила Су Юйчжи вздохнуть с облегчением.

Если бы уровень соперника был примерно равен его собственному или лишь немного выше, то в нём ещё могла бы пробудиться жажда победы. Но когда противник оказывался на недосягаемой высоте, даже зависть и ревность исчезали, оставляя лишь глубокое уважение.

Потерпев сокрушительное поражение в том, что он считал своим сильнейшим аспектом, Су Юйчжи проиграл с полным признанием превосходства соперника.

Собрав камни, он произнёс:

— Ты — лучший игрок в вэйци, которого я когда-либо встречал.

Му Юань лишь слегка улыбнулся.

Су Юйчжи продолжил:

— Послезавтра, в твоём поединке с Хуань Чжаньсюанем, я поставлю тысячу лянов на твою победу.

Когда Му Юань вышел из игровой комнаты, взгляды, устремлённые на него со всех сторон, уже сильно отличались от тех, что были в начале. Никто не ожидал, что этот никому не известный молодой человек сможет пройти так далеко. И даже если бы кто-то сейчас сказал, что он одержит победу в предстоящем поединке, никто бы не стал спорить.

Му Юань оставался спокойным. Чужое одобрение или сомнения не имели для него большого значения.

По пути домой он рассказал Цзи Саню о сегодняшней партии, и тот с улыбкой заметил:

— Этот Су Юйчжи оказался довольно интересным.

Подходя к месту проживания, Цзи Сань спросил:

— Завтра у тебя нет партии. Планируешь отдохнуть или хочешь куда-нибудь выбраться?

Му Юань повернул голову в его сторону и с лёгкой улыбкой ответил:

— Раз ты так спрашиваешь, значит, у тебя уже есть планы?

Цзи Сань с блеском в глазах ответил:

— За городом, на горе Сипин, есть Павильон Взирания на Ветер. Говорят, оттуда открывается потрясающий вид на Янчжоу, и многие отшельники и мастера любили там играть в вэйци.

Му Юань с улыбкой в глазах предложил:

— Тогда давайте завтра возьмём с собой доску и чай, чтобы тоже почувствовать себя отшельниками.

Цзи Сань рассмеялся:

— Отлично.

На следующее утро Му Юань и Цзи Сань, взяв с собой Тяньюаня и Мо Яня, собрали чай, закуски и доску для вэйци, запрягли повозку и отправились в сторону горы Сипин.

Добравшись до подножия, они нашли крестьянскую семью, оставили повозку за небольшую плату и, взяв всё необходимое, пешком поднялись в гору.

Павильон Взирания на Ветер находился на середине склона. Кто-то уже проложил тропу, и, несмотря на крутизну, подъём был не слишком сложным, особенно в такой ясный и солнечный день. Прогулка вверх по склону оказалась довольно приятной.

По пути Цзи Сань рассказал Му Юаню несколько легенд и историй о Павильоне Взирания на Ветер, некоторые из которых были связаны с вэйци. Все трое слушали с большим интересом. Даже Мо Янь, который обычно сопровождал Цзи Саня, никогда раньше не слышал, чтобы тот

так увлекательно рассказывал истории. В глубине души он понимал, кому они обязаны этим, и искренне надеялся, что господин Му не уедет слишком скоро.

Тяньюань, с присущей ему наивностью, после нескольких историй восторженно воскликнул:

— Господин Цзи Сань, вы рассказываете так здорово, даже лучше, чем лучшие сказители в чайных. Если бы вы выступали в какой-нибудь чайной, она бы всегда была полна гостей, и вас бы осыпали овацями.

— Пф, мой господин занимается важными делами, как он может пойти рассказывать истории в чайной. Если бы не твой господин, ты бы никогда в жизни не услышал, как наш господин рассказывает истории, — не дожидаясь ответа Цзи Саня, Мо Янь вскочил.

Тяньюань понял, что сказал что-то не то, и поспешил извиниться:

— Господин Цзи Сань, не сердитесь, я плохо выразился, прошу прощения, не обращайтесь на меня внимания.

Цзи Сань с лёгкой улыбкой ответил:

— Тяньюань, ты же похвалил меня, за что мне сердиться?

Тяньюань, облегчённо вздохнув, с улыбкой сказал:

— Господин Цзи Сань, вы великодушный человек.

Затем он украдкой взглянул на всё ещё хмурого Мо Яня, осторожно потянул его за рукав и извинился:

— Брат Мо Янь, я сказал что-то не то. Господин Цзи Сань не сердится на меня, и ты не сердись, пожалуйста.

Мо Янь, видя его жалобный вид, едва сдерживал улыбку, но старался сохранить серьёзное выражение лица, лишь лёгким хмыканьем ответил:

— Если господин великодушен, значит ли это, что я мелочный?

Тяньюань поспешил улыбнуться:

— Конечно нет, брат Мо Янь, ты самый великодушный.

Му Юань всё это время молча слушал, не защищая Тяньюаня и не ругая его, словно между ним и Цзи Санем не было никаких границ, и нечего было делить. В этот момент он лишь улыбнулся и сказал:

— Мо Янь — хороший мальчик.

Услышав это, Мо Янь сразу же широко улыбнулся:

— Спасибо, господин Му, за вашу похвалу.

Казалось, что одобрение Му Юаня радовало его больше, чем похвала собственного господина.

Цзи Сань повернул голову к Му Юаню, их взгляды встретились, и оба улыбнулись с

пониманием.

Продолжая идти и разговаривать, они добрались до Павильона Взирания на Ветер ещё до полудня.

Стоя в павильоне и глядя на панораму Янчжоу, они видели перед собой картину, напоминающую изысканную и утончённую акварель, невероятно красивую.

Горный ветер, несущий с собой свежий аромат трав и деревьев, ласкал лицо, наполняя сердце радостью и покоем.

Му Юань и Цзи Сань некоторое время стояли на краю павильона, любясь пейзажем, пока Мо Янь и Тяньюань расстилали скатерть и открывали коробку с едой, приглашая их присоединиться.

Атмосфера, напоминающая пикник, привела слуг в восторг. На фоне зелёных гор и прозрачных вод, наслаждаясь чаем и закусками, они болтали обо всём на свете. Для каждого из них это было новым и увлекательным опытом.

Насытившись, они немного прогулялись, чтобы помочь пищеварению, и вскоре разложили доску для вэйци на каменном столе в павильоне.

Горный ветер ласкал лицо, вокруг была только зелень, и каждый вдох наполнял лёгкие ароматом трав и деревьев. Неудивительно, что отшельники и мастера любили играть в вэйци в таких местах. Это действительно расширило горизонты и проясняло мысли.

Несмотря на то, что до сих пор Цзи Сань ни разу не выиграл у Му Юаня, он чувствовал, что его мастерство значительно улучшилось благодаря постоянным партиям и разборам. Иногда ему даже становилось интересно, какое выражение будет на лице того высокопоставленного человека, с которым он раньше играл на равных, когда тот увидит, насколько он продвинулся. Это было довольно забавно.

Партия закончилась, и, как и ожидалось, Цзи Сань снова проиграл.

Он провёл рукой по камням, медленно выдохнул и сказал:

— Я снова проиграл.

Му Юань слегка приподнял бровь и улыбнулся, словно говоря: «А что тут удивительного?»

Цзи Сань посмотрел на него с улыбкой в глазах и сказал:

— Интересно, когда у меня появится шанс выиграть у тебя?

Му Юань серьёзно ответил:

— На самом деле, мы можем попробовать игру с форой.

— О, а как ты думаешь, сколько камней ты можешь мне дать? — спросил Цзи Сань.

— А как ты думаешь, сколько камней ты готов принять? — в свою очередь спросил Му Юань.